

О МИЛОСЕРДИИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ: ОТВЕТ А. РЭНД

Л.И. Ядута

Новосибирский государственный
университет экономики
и управления – «НИНХ»

ludmila.yaduta@yandex.ru

В статье представлен опыт прочтения романов американской писательницы русского происхождения, основательницы философского течения рационального индивидуализма (объективизма) Айн Рэнд. Проводится сравнительный анализ двух списков ценностей, составляющих основу западной цивилизации, один из которых является предметом критики (опровержения) А. Рэнд. Предложена новая постановка вопроса о соотношении ценностей милосердия и справедливости как ответ А. Рэнд. Обосновывается производность справедливости от милосердия. С ценностью милосердия христианское сознание связывает человечность и свободу. Показывается, что принцип «рациональной личной выгоды», предложенный А. Рэнд, есть принцип цинического разума и не может быть устойчивой основой современного общества.

Ключевые слова: Айн Рэнд, глобальный кризис, ценности, милосердие, справедливость, эгоизм, индивидуализм, альтруизм.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-110-116

Введение к прочтению

Вначале я прочитала роман Айн Рэнд «Источник». Чтение было легким и увлекательным. Затем перешла к чтению ее же романа «Атлант расправил плечи». Чтение также было легким и занимательным, но, читая «Атланта», я обнаружила, что описание героев, их встреч, их мироощущения и самоощущения, моделей их поведения, способов решения ими задач и проблем в основном совпадают. Изменились только имена. Вполне можно считать, что эти два романа составляют единое целое. Подойдя к заключительной части третьей книги романа, к главе 7 «Слушайте, говорит Джон Голт», видимая скрытость и невидимое присутствие которого и составляют интригу романа, я остановилась. Остановка в чтении была вызвана исчезновением занимательности и переходом к другому жанру и

стилю изложения. Форматы детектива, боевика, социальной драмы сменились форматом размышления. Я перешла к чтению философии Айн Рэнд.

Чтение. День первый

В телевизионной студии собралась политическая и деловая элита США, действующий президент мистер Томпсон, который должен сделать сообщение о глобальном кризисе. Но в назначенное время мистеру Томпсону выйти в эфир не удалось. Вместо него с пустого экрана телевизора ко всему миру обращается голос. Голос говорит: «Время мистера Томпсона истекло. С этого момента время принадлежит мне». Соответственно, сообщение о глобальном кризисе сделает голос. Сообщение, как затем выясняется, представляет собой объяснение причины глобального кри-

зиса или ответ на вопрос «Почему люди умирают?». Но прежде голос представляет себя. Презентация представляет собой ответ на ключевой вопрос романа, который люди задают уже 12 лет, – «Кто такой Джон Голт?». Ответ: «Это я». Кто есть этот я? Ответ: «Я – тот человек, который любит свою жизнь. Я – тот человек, который не жертвует своей любовью и своими ценностями. Я – тот человек, который лишил вас ваших жертв, разрушил таким образом ваш мир» [2, с. 324].

Философская мысль Айн Рэнда ориентирует на замену доминирующего списка ценностей, существующего как общераспространенная норма. Он включает милосердие, единство, веру, бедность, самоотречение, долг. Утверждаемый новый список ценностей: справедливость, независимость, разум, богатство, самоуважение, счастье.

Джон Голт (Айн Рэнд) утверждает, что именно этот список ценностей люди (большинство) считают злом. Но люди заблуждаются. На самом деле злом является именно их список ценностей, который, соответственно, и является причиной глобального кризиса. Объяснение Джона Голта звучит как обвинение. Но далее оказывается, что Джон Голт – это не судья и не обвинитель, а исполнитель воли людей: «Я завершил вашу битву» [Там же]. «Врагом» (термин Айн Рэнд) списка ценностей большинства являются деловые люди, ученые, изобретатели (меньшинство), обеспечивающие комфорт и благосостояние большинства и одновременно являющиеся носителями противоположного списка ценностей, т. е. зла с позиции большинства. Джон Голт заявляет, что он уничтожил этого «врага», «лишил ваш мир человеческого разума» [Там же], «убрал» всех носителей разума, т. е. жертв большинства, точнее,

их списка ценностей. Результат проделанной работы – глобальный кризис. Но «чем же вы теперь недовольны?» – спрашивает Джон Голт. Далее он заявляет, что всего лишь «опередил» людей – пришел к жертвам «первым». При этом люди не просили его это делать, он сам так решил! Каким образом Джон Голт «убрал» всех деловых, талантливых и умных людей? Он объяснил им суть Игры, в которую играет большинство. Он сделал это потому, что меньшинство само по себе не могло понять суть этой Игры. «Эти люди жили по моему кодексу, но не знали, какую громадную добродетель он собой представляет. Я дал им это понять...» [Там же, с. 326]. Но если меньшинство не понимало, а когда ему объяснили, то согласилось с объяснением, то оно по сути не отличается от большинства и играет в ту же самую Игру, что и большинство. Тогда оказывается, что разум никогда и не пребывал в мире. Единственный носитель и обладатель разума – Джон Голт. Джон Голт дал им новую мораль, и они пошли за ним. В тексте «речи» Джон Голт представлен как некий трансцендентный субъект: он невидим, скрыт; он первопричина глобального кризиса и его творец; он дал учение, которое поначалу принимает одаренное меньшинство, а затем, согласно предлагаемой экзистенциальной ситуации, за меньшинством должно последовать и большинство. Большинство не может не последовать в силу того, что у него нет выбора: мир, т. е. список ценностей большинства, уже разрушен.

Позиция Джона Голта, изложенная ранее, это позиция индивидуализма – одна из трех основных моральных ориентаций, практикуемых в человеческом обществе. Две другие – эгоизм и альтруизм. Индивидуализм основан на принципе «ни ты мне,

ни я тебе». Индивидуалист не рассматривает себя как средство для другого Я (альтруизм), но и не позволяет другим Я рассматривать себя как средство для себя (эгоизм). Он предполагает определенную степень человеческой самодостаточности, состоящей в том, что человек живет за счет собственного труда, своих способностей, ни на ком не паразитирует и никого ни к чему не принуждает (ценность самоуважения). Принцип самоуважения предполагает, что ни одно Я не может навязывать свою волю другим, так как для других Я самоуважение также ценность. Но Джон Голт утверждает список ценностей, отличный от списка ценностей большинства, и рассматривает только его в качестве единственного и правильного.

Далее в тексте «речи» личное местоимение «я» заменяется безличным «мы». «Мы» – это «я» (Джон Голт) плюс меньшинство. А что такое «мы»? «Мы» – это множество «я», приведенных к единству. Однако единство – это критикуемая Айн Рэнд ценность, ранее противопоставленная ценности независимости. Но «мы», как множество «я», есть одно «Я». А «Я», являясь независимым в силу своего единства, не нуждается в других «я». Это «мы» уже разрушило мир по собственной инициативе по причине того, что считает себя жертвой. Но если мир людей представлен только меньшинством и большинством, то тогда «мы» есть жертва эгоизма тех, кто «не “мы”». А эгоизм – это предпочитаемая моральная ориентация в противоположность критикуемому, но уже уничтоженному альтруизму как ценности большинства.

Чего на самом деле хотят «мы»? «Мы» решили дать «не “мы”» свободу, которая при этом не входит в список его ценностей, с целью заставить большинство увидеть ре-

альность как она есть. Следовательно, свобода рассматривается не как ценность, а как средство социального наказания.

Через предоставленную внешнюю свободу «не “мы”» должно осознать свое реальное место в социальной структуре и организации общества и понять, что им не только «нечего предложить», но и то, что «не мы» не нужны «мы» [2, с. 324].

Далее следует объяснение-обвинение списка ценностей большинства, представляющее собой категорический монолог. Логическая неувязка здесь состоит в том, что неммыслящее большинство в принципе не занимается построением аксиологических систем и экономических теорий и не принимает политических и управленческих решений. Это как раз сфера деятельности политиков, интеллектуалов, людей сферы бизнеса. Именно они несут социальную ответственность, а не большинство, которое потребляет только то, что ему предложили.

Итоги первого дня прочтения

Фактически опровергаемая система ценностей – это христианская система ценностей. Этическим идеалом христианства является милосердие, с этим связываются человечность и свобода. Термин «милосердие» обозначает способность прощать. Что значит прощать? Рассмотрим смысл термина «милосердие». Может быть, прощать полезно, выгодно? Что имеет значение? Значение имеет реальность – она источник всего существующего. Реальность представлена реальным миром, а не картиной реального мира, и реальным человеком, а не призраком, считающим, что он реально есть. Призраки ведь тоже считают, что они существуют. Но как возможен реальный мир и как возможна моя собствен-

ная реальность в реальном мире? Что значит быть реальным, реально существовать? В чем состоит реальность моего собственного «я»? Согласно известной формуле, подобное воспринимается подобным, «я» может воспринять только зеркальное отражение самого себя. Если отражающее не совпадает с отражаемым, то «я» заключает, что оно другое, т. е. «не я». «Я» оказывается перед выбором: попытаться понять то, что не есть «я», либо отказаться от попытки понимания. Таким образом, для «я» все начинается с различия, с констатации факта различия. Следовательно, все дело в «я», а не в другом. Другой – это мой двойник. Но, может быть, это «я» есть отраженное и существует в воображении другого, того, кого я обозначаю как отраженное? Как знать, все может быть. Нужен критерий референции. Но ведь «я» действительно продукт другого: природы, общества, языка. Кто же воспринимает? Вполне возможно, что через меня, через мое «я», воспринимают природа и общество. То есть я воспринимаю мир глазами другого и для другого. Смотрясь в меня, другой воспринимает себя, и для него мое «я» всего лишь средство. Вполне возможно. Возможно хотя бы потому, что возможен такой ход рассуждения.

Конечно, я могу отказаться от этого хода рассуждения и избрать другой путь, начать с другой точки отсчета. Но таких перспектив может быть бесчисленное множество, и при этом достаточно очевидно, что смена точки отсчета не меняет сути ситуации. Вопрос в том, **кто есть «я»**, меняющий точки отсчета и точки зрения? Все дело в «я», в моей реальности либо ирреальности. Тогда спросим: «Кто реален?» Когда найдем ответ, то тогда прояснится степень моей собственной реальности. Кто же есть тот, кто со всей очевидностью реален?

Допустим, что это тот, кто может сказать: «Я реален». Тот, кто знает, уже реален. Реален потому, что знает. Но ведь можно и не знать. Вот я, например, не знаю. «Я мыслю, следовательно, существую», – сказал Р. Декарт. «Существую» потому, что «мыслю». Следовательно, *тот, кто знает*, – это мысль, и она же и существует. А как же быть с «я», со мной?! Что требуется для того, чтобы у меня возникла мысль «я есть»? Действие? Но ведь действие – это и есть мысль или же также действие. То есть, являясь действием, мысль находится в ряду других действий. Следовательно, все дело в том, **кто** говорит «я».

Но ведь это «я» и находится под вопросом? «Я» – это ведь личное местоимение, слово. А мы ищем понятие, смысл слова.

Только реальное «я» может прояснить, пояснить, объяснить, понять, думать, сказать и т. д. Значит, реален тот, кто может сказать, объяснить, желать, гулять и т. д. Итак, мы нашли искомое: тот, кто может сказать «я могу», реален, поскольку это «могущее я» – источник всего сущего. Это «я» строит, пишет, любит постольку, поскольку, чтобы совершать все эти и другие действия, о которых мы умолчали, нужно «мочь». Следовательно, «я могу» самодостаточно, а все остальные действия производны от него. Но все названные и не названные действия означают «жить». Следовательно, «мочь» и «жить» совпадают. «Я могу», следовательно, «я живу». «Я живу», следовательно, «я могу». Это значит, что реально только живое. Призрак, фантом не реален, потому что он не живой. Однако остается неясным основание возможности сказать «я могу». Основанием «я могу» является волшебное слово «милосердие».

Что значит «простить» как понятие? Прощение возможно тогда, когда я не на-

капливаю опыт – ни негативный, ни позитивный. В этом случае восприятие «я» явлений, событий, процессов есть живое восприятие. «Я» находится в контакте с реальностью, но только живое «я» может входить в контакт с такой же живой реальностью. Живому «я» мир интересен. Возможно ли большее наслаждение жизнью? Ведь живое «я» пребывает в состоянии благоговения перед фактом собственного существования и существования другого. «Я» есть тайна, но и другой тогда таинственно и загадочно очарователен. Очарование – ключевое слово для понимания «прощения».

Справедливый человек говорит: «Я могу обещать», т. е. могу выполнить договорные обязательства, потому что я отвечаю за себя. Ценность справедливости обеспечивает возможность и справедливого поступка, и справедливого решения, и справедливого распределения. Другими словами, справедливый поступок, справедливое решение, справедливое распределение существуют тогда, когда есть носители ценности справедливости – справедливые «я».

Милосердный человек говорит: «Я могу прощать», т. е. я очарован жизнью. Я утверждаю жизнь – мою и другого. Другой – это тот, кто говорит «да» справедливому поступку, решению, распределению. Следовательно, справедливость предполагает милосердие. Это значит, что милосердие есть предельная ценность, обеспечивающая возможность всех других ценностей в мире человеческих отношений, в противоположность миру тел и холодного интереса.

Чтение. День второй

Джон Голт продолжает объяснение вины большинства. Теперь она состоит в том, что до него «никто и никогда не знал»,

в чем состоит нравственность. Ответ: благо состоит в удовольствии от реализации личных интересов. Но каковы основания, которые определяют истинность или неистинность ответа? Все дело в том, что до него все относили нравственность к сфере веры, а не к сфере разума.

Ценность разума объясняется тем, что «разум человека – его основное орудие выживания». При этом оказывается, что «тело дается ему, средства к существованию – нет», «разум дается ему, его содержание – нет». Более того, «человека называют разумным существом, но разумность – это вопрос выбора». Тем не менее Джон Голт обращается «к остаткам человечности, разуму» и говорит: «...Существует мораль разума, мораль, нужная человеку» [2, с. 325].

Ф. Ницше в своем исследовании человеческого бытия также исходил из понимания человека как тела. Вначале тело, сознание потом. Затем в ходе исторического развития было сделано великое обобщение: всякая вещь имеет стоимость, все может быть оплачено. Эта формула и есть древнейший норматив справедливости, составляющий основу права и морали. Моральное понятие долга возникает из «долгового права». Но долг предполагает кредитора и должника. Отношение «кредитор – должник» строится на договорной основе, т. е. на обещании. Кредитору нужно дать «залог серьезности». В качестве залога рассматривались не только золото, земля, скот, но и жены, дети, часть тела должника и сама жизнь. Эта хозяйственная практика привела к «сцеплению» в человеческом сознании идей «долга» и «страдания».

По Ницше, сознание возникает в результате обращения инстинктов вовнутрь ввиду невозможности их проявления во

внешнем мире. Главный инстинкт – это свобода. Дикий человек был свободен и невинен. Исходя из ранее сказанного понятно, что свобода и невинность взаимосвязаны. Под чувством вины первоначально и понималось стремление к свободе. Под свободой Ницше понимает творческую, насильственную силу. Она проявляется либо по отношению к самому человеку, преобразуя его первую – биологическую – природу, либо по отношению к другому (природе, человеку). Ее носители – это «врожденные организаторы», «художники насилия». Они становятся создателями племенных образований, государств, империй.

Основанием правового и морального сознания является принцип справедливости. В понятии справедливости мыслится, что преступник заслуживает наказания, потому что он мог бы поступить иначе. Но таким образом понятая справедливость есть изобретение морального и правового сознания. Вначале наказывали не потому, что считали преступника ответственным за его поступок, а потому, что принимали всякий поступок за оплачиваемый в каком-либо смысле. В процессе реализации этого представления в реальной практике наказаний произошло отделение преступника и его поступка друг от друга. Способность к безличной оценке поступка – самое позднее изобретение. Милосердие – это уже превращенная справедливость. Милосердие выносится за пределы и сферы права и сферы морали. Это ценность сферы веры, предикат «суверенной личности» [3, с. 225–242]. И предмет обвинений Айн Рэнд.

Человек, по Ницше, это «тот, кто обещает». «Тот, кто обещает» – это герой, носитель героического сознания. Основные качества «того, кто обещает» являются и

личностными качествами главных героев романов Айн Рэнд.

Заключение к прочтению

Философское предприятие Айн Рэнд, именуемое «объективизм», не утруждает себя длинными абстрактными размышлениями с использованием общих и предельных понятий, не предполагает создания новых концептов и фикций, постановки новых вопросов и системного ответа на них. Ее философская диспозиция определяет отношения личность–культура, индивид–жизнь. Личность противопоставляет себя «2500-летним культурным традициям». Индивид только воспринимает реальность, а не конструирует ее. Соответственно, жить – это значит наслаждаться жизнью. Принцип жизни – «рациональная личная выгода». Это и есть предлагаемая новая форма жизни, способом существования которой являются политическая и экономическая деятельность. Тем не менее Айн Рэнд остается в пределах религиозной концепции личности, сформулированной Боэцием. Боэций впервые определил личность как «индивидуальную субстанцию рациональной природы». Затем это определение прошло длительное обсуждение и комментирование и, наконец, было принято Св. Фомой Аквинским, став, таким образом, классическим. В соответствии с Фомой Аквинским каждый человек как «полная человеческая субстанция» (душа и тело) есть всегда и необходимо личность. Христианское понятие личности составляет основу неолиберальной модели мира, держит этот мир на своих плечах. Кроме того, продуктивное меньшинство находится в неразрывной связке с потребляющим большинством, без которого свободный рынок не существует.

Литература

1. Рэнд А. Источник: пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 800 с.
2. Рэнд А. Атлант расправил плечи: пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 378 с.

3. Ядута Л.И. Философия жизни (Шопенгауэр, Ницше) // Очерки по истории философии / под общ. ред. О.А. Донских, Ю.П. Ивонина. – Новосибирск: Изд-во НГУ-ЭУ, 2009. – С. 225–242.

ABOUT CHARITY AND JUSTICE: RESPONSE TO A. RAND

L.I. YAduta

Novosibirsk State University
of Economics and Management

ludmila.yaduta@yandex.ru

The article describes the experience of novels interpretation. The novels are written by an American writer of the Russian origin, the founder of the philosophical trend of rational individualism (objectivism) Ayn Rand. A comparative analysis of the two lists of values that form the basis of Western civilization, one of which is the subject of her criticism (refuting). A new formulation of the question concerning the relationship between the values of charity and justice is suggested in the article as a response to A. Rand. The author substantiates that the notion of justice is derived from the notion of charity. The value of charity in Christian consciousness binds together humanity and freedom. The author highlights the idea, that the principle of «rational personal gain», proposed by A. Rand is the principle of cynical reason and it cannot be a sustainable basis for the modern society.

Keywords: Ayn Rand, global crisis, values, charity, justice, egoism, individualism, altruism.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-2.1-110-116

References

1. Rand A. *The Fountainhead*. New York, Penquin Group, 1996. 720 p. (Russ. ed.: Рэнд А. *Источник*. Translated from English. Moscow, Al'pina Pablisher Publ., 2015. 800 p.).
2. Rand A. *Atlas Shrugged*. New York, Penquin Group, 1997. 1096 p. (Russ. ed.: Рэнд А. *Атлант расправил плечи*. Translated from English. Moscow, Al'pina Pablisher Publ., 2011. 378 p.).

3. Yaduta L.I. *Filosofiya zhizni* (Shopen-gauer, Nitsche) [Philosophy of the Life (Schopenhauer, Nietzsche)]. *Ocherki po istorii filosofii* [Essays on the history of Philosophy]. Ed. by O.A. Donskikh, Yu.P. Ivonin. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2009, pp. 225–242. (In Russian).